

СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА КАК ФАКТОР ДЕЗИНТЕГРАЦИИ СССР В ЭПОХУ ПЕРЕСТРОЙКИ¹

А.Р. Дюков

Институт российской истории РАН

В современной историографии распад СССР прежде всего связывают с экономическим и идеологическим кризисом; межнациональные проблемы не рассматриваются как существенный фактор распада советского государства. *«Ни национализм, ни национальные противоречия не стали причиной распада СССР в 1991 году, - утверждает американская исследовательница Ф. Хирш. – Перенапряжение, экономический упадок и потеря веры в коммунистическое будущее (как у широких масс, так и у самых преданных режиму граждан) послужили гораздо более важными факторами дестабилизации и обрушения «последней империи». В конечном счете советские руководители и эксперты не смогли веско и убедительно объяснить, куда идет Советский Союз»²*. Судя по тому, что во многих посвященных распаду СССР обзорных работах «национальному фактору» дезинтеграции не уделяется хоть сколь-нибудь заметного внимания³, подобного подхода придерживается большинство как отечественных, так и зарубежных исследователей. Однако справедливо ли это?

Нет никаких сомнений, что к середине 1980-х годов Советский Союз подошел с существенными проблемами в экономике; экономические реформы Михаила Горбачева эти структурные проблемы многократно увеличили, доведя дело до настоящего экономического коллапса⁴. Не вызывает сомнений и то, что проводимая Горбачевым одновременно с провальными экономическими реформами политика «гласности» способствовала подрыву идеологических основ советской власти. Однако ни экономический, ни идеологический кризис сами по себе не могут служить объяснением распада страны. Происходящий на наших глазах невероятный по своим масштабам экономический

---

¹ Статья находится в печати. При цитировании просьба ссылаться на: Дюков А.Р. Советская система этнотерриториального устройства как фактор дезинтеграции СССР в эпоху перестройки // Советский опыт: взгляд из XXI века (к 100-летию образования Союза Советских Социалистических Республик): сборник статей. М.; Минск, 2023.

² Хирш Ф. Империя наций. Этнографическое знание и формирование Советского Союза / Пер. с англ. Р. Ибатуллина. М., 2022. С. 431-432.

³ Безбородов А.Б., Елисеева Н.В., Шестаков В.А. Перестройка и крах СССР, 1985 – 1993: Книга для учителей. СПб., 2011; Коткин С. Предотвращенный Армагеддон: Распад Советского Союза, 1970 – 2000 / Пер. с англ. И. Христофорова. М., 2018; Таубман У. Горбачев. Его жизнь и время / Пер. с англ. Т. Азаркович, О. Тихомировой. М., 2019.

⁴ Митрохин Н. Очерки советской экономической политики в 1965 – 1989 годах. М., 2023. Т. 2. С. 386-531.

кризис в Венесуэле длится уже десять лет, однако не привел к распаду страны – а ведь еще в 2018 г. инфляция в этой стране превысила 1000000% в год⁵. Идеологический же кризис обычно завершается смелой режимом, а не тотальной территориальной дезинтеграцией.

В настоящей статье мы постараемся показать, что форма организации СССР как сложного государственного образования, состоящего из разных по своему статусу этнотерриториальных образований, не только предопределила границы, по которым распалось государство, но и стала важным дестабилизирующим фактором в годы горбачевской перестройки.

1.

Начиная перестройку, генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза Михаил Горбачев менее всего задумывался о национальном вопросе. В его программном докладе на XXVII партийном съезде много говорилось о планах экономических и даже политических преобразований; что же касается национальной политики, то (за вычетом дежурных фраз) она была сведена Горбачевым к необходимости позаботиться *«о том, чтобы вклад всех республик в развитие единого народно-хозяйственного комплекса соответствовал их возросшему экономическому и духовному потенциалу»*⁶. Глава компартии совершенно искренне считал, что Советский Союз является сплоченным как ни одно другое общество в мире⁷; именно поэтому в принятой в 1986 г. новой Программе КПСС указывалось: *«национальный вопрос доставшийся от прошлого, в Советском Союзе успешно решен»*, а *«совершенствование»* национальных отношений партия *«решала и будет решать... на основе испытанных принципов ленинской национальной политики»*⁸.

Как впоследствии не без язвительности объяснял американским сенаторам Збигнев Бжезинский, Горбачев *«никогда не работал за пределами русских районов. Он жил в Ставрополе, потом в Москве.*

---

⁵ Inflation could hit 1,000,000% in Venezuela - so it's slashed five zeros from its currency. [Электронный ресурс] URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/07/with-1-000-000-inflation-venezuela-is-slashing-five-zeroes-from-its-currency>

⁶ Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М.С. Горбачева, 25 февраля 1986 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов. Т. 16. Ч. 2. М., 1988. С. 41.

⁷ Твердо идти дорогой перестройки и углубления демократии. Сборник материалов о поездке М.С. Горбачева в Латвийскую и Эстонскую ССР 17 – 21 февраля 1987 года. М., 1987. С. 12.

⁸ Распад СССР: Документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. / Под общ. ред. С. М. Шахрая. М., 2016. Т. 1. С. 91.

Он имел дело с нерусскими в Москве, которые, видимо, были в основном ассимилированы в систему, говорили на русском языке, наверно, как-то по-своему хвалили Большого Брата, и давали ему ложное ощущение, что [национальной] проблемы больше не существует»⁹. Но проблемы существовали и, более того, носили системный характер.

По справедливому замечанию современного американского исследователя, Советский Союз представлял собой «поразительный эксперимент в сфере управления многонациональным государством»¹⁰. Созданный на основе довольно-таки специфических идеологических воззрений Владимира Ленина, СССР представлял собой объединение формально суверенных «национальных» государств – советских республик, каждая из которых рассматривалась в качестве «национальной» территории титульного этноса. По мнению лидеров большевиков, только подобный подход мог обеспечить «особые интересы национальностей», включавшие не только экономическую модернизацию, но и этнокультурное развитие. Помимо союзных республик в СССР имелись этнотерриториальные образования более низкого уровня – автономные республики, автономные области, автономные округа и даже (до 1937 г.) национальные сельсоветы. Советская власть потратила немало усилий на формирование таких этнотерриториальных образований, в которых титульный этнос составлял бы большинство, однако подобное размежевание в большинстве случаев оказывалось попросту невозможным – как по этнографическим, так и по экономическим причинам. На практике закрепленные за титульным этносом республики и округа были населены также нетитульными этносами, которые неизбежно оказывались в дискриминированном положении.

При продвижении по партийной и советской линии предпочтение в этнотерриториальных образованиях неизменно отдавалось «титульным» (для того, чтобы сделать партийную карьеру на Украине, Л.И. Брежнев, русский по национальности, был вынужден писаться «украинцем»), что же касается культурной сферы, то ее «титульные» в каждом этнотерриториальном образовании практически монополизировали. При этом премию за титульную этничность получали не только политические и культурные элиты. Как справедливо отмечает историк Николай Митрохин, «в повседневной жизни... представители других этнических групп находились не в равноправном положении в плане повседневной конкуренции с доминирующей титульной группой. Это могли быть вопросы занятия престижных позиций или поступления в вузы; выделения средств на дорогу к селу/кишлаку/районному центру; вопросы распределения воды,

⁹ Там же. Т. 2. С. 712.

¹⁰ Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923 – 1939 / Пер. с англ. О.Р. Щёлоковой. М., 2011. С. 11.

плодородной земли, пастбищ и материальных ресурсов между колхозами и совхозами с преимущественно титульным и нетитульным населением; вопросы отношений с правоохранительными органами – не замечающими преступлений или, наоборот, энергично и не всегда справедливо преследующих действия представителей тех или иных групп»¹¹.

Если для «титульных» их этнотерриториальные образования были матерями, то для «нетитульных» – мачехами, причем часто злыми. В годы Большого террора в Грузии «нетитульные» абхазы и аджарцы репрессировались чаще, чем «титульные» грузины¹²; это была теневая практика республиканских властей, стремившихся к подавлению этнических меньшинств. В Средней Азии пограничные этнические конфликты начались сразу после начала советского этнотерриториального размежевания 1920-х гг. – и также сопровождались арестами представителей меньшинств¹³. В послевоенное время подобные жесткие способы подавления в основном отошли в прошлое; однако с бытовой дискриминацией представители нетитульных этносов продолжали регулярно сталкиваться. Вот весьма показательная история: *«Я родилась и выросла в Тбилиси, но в 1968 году второй муж моей матери был вынужден переехать в Ереван, причем по, казалось бы, смешному поводу. Он был наполовину армянин, а на работе ему не давали повышение, говорили “смени фамилию на грузинскую, тогда дадим”. В общем, мы переехали в Ереван»¹⁴*. Существование аналогичных проблем было официально зафиксировано и в Казахской ССР: *«При подборе и выдвижении на руководящую работу решающими факторами зачастую являлись не политические, деловые и нравственные качества, а национальная принадлежность, родовые и земляческие связи... С национальными перекосами формировались партийный и государственный аппарат, правоохранительные органы, учреждения науки и культуры, пополнялись творческие союзы, осуществлялся прием в партию, шло представление к государственным наградам»¹⁵*.

---

¹¹ Митрохин Н. Титульный национализм: советское наследие в строительстве постсоветских национальных государств // Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя / Под ред. К. Рогова. М., 2021. С. 426.

¹² Большевицкий порядок в Грузии: В 2 т. / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч. Т. 1: Большой террор в маленькой кавказской республике. М., 2015. С. 247-267.

¹³ Хириш Ф. Империя наций. С. 231-240.

¹⁴ Ващенко В. «На всякий случай меня избили». Истории русских, оставшихся в Грузии и Армении после распада СССР. [Электронный ресурс] URL: <https://m.gazeta.ru/social/2016/09/28/10219919.shtml>

¹⁵ О работе казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся. Постановление Центрального

Стандартной проблемой было также школьное образование: в Азербайджане республиканские власти даже вопреки запретам союзного центра старались сохранить обязательное обучение детей «нетитульных» титульному языку¹⁶, а школ с русским языком обучения в юго-восточных областях Украины было гораздо меньше, чем хотели местные жители – и это не было случайностью¹⁷.

Результатом подавления «нетитульных» становилась миграция населения; в 1987 г. ЦК КПСС отмечал, что в Казахской ССР «указанные нарушения, а также невнимание к нуждам и запросам некоторых национальных групп вызвали отток части этого населения из республики, особенно из Гурьевской, Джезказганской, Кзыл-Ординской, Семипалатинской, Целиноградской областей»¹⁸.

Не менее интересной (и мало известной) деталью были претензии ряда союзных республик на расширение своих границ. На этапе становления СССР это было скорее повседневностью, чем исключением (например, Украина претендовала на якобы заселенные украинцами территории РСФСР - часть Брянской, Воронежской и Курской губерний, а также на Кубань¹⁹). После смерти Сталина сигналом о возможности ревизии границ союзных республик стала передача Крыма УССР в 1954 г. В 1966 г. с предложением о «возвращении Нахичевани и Нагорного Карабаха» - населенных армянами земель Азербайджанской ССР выступило руководство Армянской ССР²⁰.

После смерти Сталина и отставки Хрущева элиты союзных республик могли наслаждаться свободой рук в рамках «своих» территорий; на Кавказе и Средней Азии это естественным образом привело к формированию обширных патрон-клиентских сетей²¹. Разумеется, процветала и коррупция, причем в весьма значительных масштабах; так, в Казахской ССР за время двадцатилетнего правления Д. Кунаева масштабы нелегально изымаемого из официального сектора экономики были столь велики, что республика демонстрировала резкое снижение

Комитета КПСС 1 июля 1987 г. // КПСС о перестройке: Сборник документов. М., 1988. С. 189-190.

¹⁶ Фицпатрик Ш. Кратчайшая история Советского Союза / Пер. с англ. Г. Бородиной. М., 2023. С. 194.

¹⁷ Соколов В.М. Интересная жизнь... Интересные времена... М., 2021.

¹⁸ О работе казахской республиканской партийной организации... С. 190.

¹⁹ Мартин Т. Империя «положительной деятельности». С. 385-386.

²⁰ Хофман Т. От ирриденды к независимости и обратно: Армения и Нагорный Карабах. 1986 – 1997 годы // Национализм в поздней и посткоммунистической Европе. Т. 2: Национализм в национальных государствах. М., 2010. С. 292.

²¹ Рогов К. Генезис и эволюция постсоветских политий // Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя / Под ред. К. Рогова. М., 2021. С. 199-201; Паун Э. Этничность, нация и политика. Критические очерки по этнополитологии. М., 2023. С. 212-215.

темпов прироста национального дохода²². Впрочем, коррупция не делала местные элиты нелояльными Москве – до тех, разумеется, пор, пока та не начинала покушаться на сложившийся в республиках порядок вещей. Когда в мае 1979 г. ЦК КПСС приняло решение о создании в составе Казахской ССР Немецкой автономной области, республиканские власти организовали в Целинограде массовые акции протеста казахского населения – и решение ЦК было отменено. К этнонационалистической мобилизации для давления на Москву годом ранее, в 1978-м, прибегли власти Грузинской ССР – для закрепления за грузинским статусом «государственного» языка²³. В обоих случаях Москве пришлось отступить; республиканские элиты были вполне удовлетворены текущим положением дел, защитив, таким образом, свою обособленность.

А вот элиты автономных республик своим положением удовлетворены не были. Подобно элитам союзных республик они получали «премию» за этничность и были непропорционально широко представлены в органах управления своих этнотерриториальных образований – однако и экономические, и политические ресурсы, находившиеся у них в распоряжении, были значительно меньшими. Например, в Совете национальностей Верховного Совета СССР за союзной республикой резервировалось 32 места, а за автономной – всего 11 мест. В результате элиты автономных республик обладали не только существенно меньшим представительством в высшем органе власти страны, но и меньшими лоббистскими возможностями, будучи ограничены в возможности выдвинуть «нужного» человека из союзного правительства или аппарата ЦК в депутаты по своей квоте. При этом ряд АССР по численности населения и экономическому потенциалу значительно превосходили союзные республики – и, несмотря на этом, получали в свои бюджеты гораздо меньше. Неудивительно, что местные элиты достаточно остро ощущали свою второсортность и пытались изменить сложившееся положение. В 1936 г. предложения о преобразовании Татарской и Башкирской АССР в союзные республики были отвергнуты, однако даже полвека спустя власти автономных республик желали повторить попытку²⁴. Массовые выступления

---

²² О работе казахской республиканской партийной организации... С. 188.

²³ Ханья С. Целиноград, июнь 1979 г.: к вопросу о несостоявшейся немецкой автономии в Казахстане // Acta Slavica Iaponica. 2003. № 20. С. 235; Райснер О. Грузия и ее новейшее национальное движение // Национализм в поздней и посткоммунистической Европе. Т. 2: Национализм в национальных государствах. М., 2010. С. 263; Паин Э. Этничность, нация и политика. С. 230.

²⁴ Материалы Пленума Центрального комитета КПСС, 19 – 20 сентября 1989 года. М., 1989. С. 46.

абхазского населения с требованиями вывода Абхазской АССР из состава Грузинской ССР происходили в 1957, 1967 и 1978 гг.²⁵

Этнонациональная интеллигенция как в союзных, так и в автономных республиках определяла себя как хранителя культурной самобытности своего народа. Разумеется, она негативно воспринимала интеграционные процессы: появление в этнотерриториальных образованиях значительного числа представителей «чужих» этносов, отсутствие доминирования титульного языка и культуры. Для этнонациональной интеллигенции все эти естественные процессы были свидетельством «русификации», посягательством на этнонациональные и корпоративные интересы. С учетом того, что производство этнонациональной интеллигенции в союзных республиках и автономиях постоянно возрастало и превышало реальные потребности экономики²⁶, создавалось взрывоопасное положение. Доказательством тому стали события в Якутии весной 1986 г. – студенты местного университета (первый курс к тому времени на 80% состоял из представителей титульного этноса, хотя якуты составляли лишь треть населения республики) устроили массовые беспорядки, сопровождавшиеся выкриками «*Якутия для якутов, долой русских!*»²⁷. Основной силой беспорядков 1979 г. в Целинограде и 1986 г. в Алма-Ате также выступали студенты «титульного» этноса, непропорционально широко представленные в ВУЗах²⁸. Перепроизводство этнонациональной интеллигенции также влекло за собой появление диссидентского национализма, ставивших своей задачей восстановление государственной независимости в своих республиках. Уже к 1970-м гг. национал-диссидентские организации существовали в республиках Прибалтики, на Украине, в Армении, Грузии и Азербайджане²⁹. В отчетах КГБ и партийных органов они рассматривались как «отдельные проявления» национализма, но на самом деле являлись идейным авангардом местных этнонациональных интеллигенций.

Реальность межнациональных отношений в СССР, вне всякого сомнения, заметно отличалось от бравурной пропаганды о нерушимом братстве советских народов. Однако ни дискриминация

---

²⁵ Кокеев А. Абхазия: на пути к национальному возрождению или к этнократическому государству? // Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе. Т. 3: Национализм в национально-территориальных образованиях. М., 2010. С. 293.

²⁶ О работе казахской республиканской партийной организации... С. 189.

²⁷ Постановление Секретариата ЦК КПСС «О некоторых негативных проявлениях среди молодежи города Якутска» // Известия ЦК КПСС. 1990. № 8. С. 66-68.

²⁸ Ханья С. Целиноград, июнь 1979 г. С. 232; Мякшев А.П. События в Алма-Ате в декабре 1986 г. Первый ультиматум национальных элит // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2018. № 4. С. 433.

²⁹ Паун Э. Этничность, нация и политика. С. 222-224.

«нетитульных» этносов, ни перепроизводство русофобской этнонациональной интеллигенции, ни недовольство своим статусом политических элит автономных республик, ни коррупция элит союзных республик, ни даже претензии на изменение республиканских границ не могли дестабилизировать ситуацию в стране. Дестабилизация началась сверху.

2.

В своих выступлениях Горбачев говорил не просто о «перестройке», а о «революционной перестройке»³⁰. Преобразования в СССР виделись лидеру КПСС исправлением допущенных предшественниками многочисленных ошибок, возвращением к «ленинской политике» и раскрепощению революционного энтузиазма масс. *«Для того, чтобы двинуть по-настоящему перестройку, и для того, чтобы это дело не превратилось в кампанию, не оборвалось через год-два, а то и раньше, нужно сделать главное – включить в этот процесс народ, – разъяснял глава компартии. – Знает все народ. Значит, он вовремя может увидеть то, что мешает перестройке... Значит, опять же он должен все знать, видеть, участвовать в общественном процессе. Как это сделать? Нет ничего другого, как открыть двери для широкой демократизации всех сфер жизни советского общества»*³¹.

Перестройка помимо экономических реформ означала демократизацию советского общества, причем не только на предприятиях. *«Главное, товарищи, демократизация, – отмечал Горбачев. – Это решающее средство достижения целей перестройки. Демократизация отвечает самой сути ленинской концепции социализма. Она позволяет нашему обществу выйти к тем идеалам, ради которых была совершена Октябрьская революция... Только через демократизацию и гласность можно покончить с глубоко укоренившейся апатией и дать мощный импульс социально-политической активности трудящихся»*³².

Одним из шагов на этом пути после объявления «гласности» стало принятие в мае 1986 г. «Положения о любительском

---

³⁰ Горбачев М.С. О ходе реализации решений XXVII Съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. Доклад на XIX Всесоюзной конференции КПСС 28 июня 1988 года. М., 1988. С. 3, 92; Горбачев М.С. Революционной перестройке – идеологию обновления. Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 года. Постановление Пленума ЦК КПСС. М., 1988.

³¹ Твердо идти дорогой перестройки и углубления демократии. Сборник материалов о поездке М.С. Горбачева в Латвийскую и Эстонскую ССР 17 – 21 февраля 1987 года. М., 1987. С. 8.

³² Горбачев М.С. Революционной перестройке – идеологию обновления. С. 13.

объединении, клубе по интересам», резко облегчившего создание «неформальных» общественных объединений. Для интеллигенции (в том числе этнонациональной интеллигенции союзных и автономных республик) возможность создания общественных объединений означала возможность мобилизовывать единомышленников и обращаться к власти со своими инициативами. А местные власти были поставлены перед необходимостью на эти публичные инициативы как-то реагировать. *«Принципиальное значение в условиях демократизации имеет повышение уровня и эффективности контроля «снизу», с тем чтобы каждый руководитель, каждое должностное лицо чувствовали свою ответственность и зависимость от избирателей, трудовых коллективов, общественных организаций»*, - отмечал Горбачев на пленуме ЦК КПСС в январе 1987 г.³³

Созданные в соответствии с «Положением» 1986 г. общественные объединения обычно начинали с проблем экологии (звучавших особенно громко после недавней катастрофы на Чернобыльской АЭС) и исторической памяти (в первую очередь – о сталинских репрессиях); однако и национальный вопрос не оставался в стороне. Группа активистов-краеведов из Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР сразу же засыпала ЦК КПСС письмами с требованиями разрешить трансляцию в НКАО телевидения Армении и включить в школьные программы истории Армении. А в августе 1987 г. на имя Горбачёва было направлено коллективное письмо с требованием *«во имя исторической справедливости, во имя исполнения ленинских традиций»* передать Нагорный Карабах и Нахичевань в состав Армении. Под петицией стояли подписи 10 тысяч армян, остро ощущавших свою институализированную «второсортность» в Азербайджанской ССР³⁴. Следующей стадией эскалации стало принятия районными исполкомами НКАО деклараций о присоединении к Армянской ССР. Этнонационалистическая мобилизация в НКАО (а также в Армении, где проходили многотысячные митинги под лозунгами *«Карабах наш»* и *«Одна нация, одна республика»*) вызвала ответную мобилизацию азербайджанской интеллигенции и республиканских властей, вынужденных принимать бежавших из Карабаха азербайджанцев – и очень скоро дело дошло до кровавых межэтнических столкновений в Сумгаите³⁵.

³³ История современной России: Документы и материалы (1985 – 1999): в 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. С. М. Шахрая, А.А. Клишаса; Сост. С. М. Попова, А. А. Яник. М., 2011. С. 83-84.

³⁴ Хофман Т. От ирриденцы к независимости и обратно. С. 292-293.

³⁵ Мотика Р. Национализм Азербайджана и тюрко-азербайджанский национализм // Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе. Т. 2: Национализм в национальных государствах. М., 2010. С. 328.

В Москве происходящим были шокированы – в том числе и потому, что нарастающий армяно-азербайджанский конфликт совершенно очевидно не укладывался в рамки «ленинской» национальной политики. Запись выступления Горбачева на пленуме ЦК КПСС в марте 1988 г. ясно показывает полную растерянность перед лицом возникшей проблемы: *«Возникла острота у интеллигенции. Она носитель национального начала. Но вместо того, чтобы изучить, исследовать проблемы, рассмотреть их совместно, все запустили. Все это предметно надо обдумать и сказать людям свое мнение... Исключительно правдой, настоящей идеологической работой можно поправить дело. И включить, включить честные силы, в том числе и интеллигенцию обеих республик...»*³⁶. Настойчивое упоминание интеллигенции было не случайной; в Кремле сочли, что основную вину за конфликт несут республиканские власти. *«На проблемах Карабаха спекулируют противники перестройки, консервативные и коррумпированные элементы, набившие карманы в период застоя, - утверждал Горбачев. – Их устраивает переключение интереса с себя на притворную заботу о судьбе армян в Нагорном Карабахе»*³⁷.

Логичным ответным действием стала смена руководства как в Армении, так и Азербайджане. Однако к деэскалации конфликта это не привело; более того, новый глава коммунистической партии Армении Сурен Арутюнян, безупречно лояльный центру (после распада СССР он до 1999 г. будет работать в МИД России) перед сотысячной демонстрацией в Ереване заявил, что Верховный Совет республики будет голосовать за присоединение Нагорного Карабаха к Армении³⁸. Азербайджанские власти в свою очередь объявили выход НКАО из состава Азербайджанской ССР нарушением *«ленинских принципов»*³⁹. И армянские, и азербайджанские партийные власти оказались бессильными перед лицом этнонационалистической мобилизации и действовали в соответствии с массовыми общественными настроениями, формировавшимися этнонациональной интеллигенцией.

Армяно-азербайджанский конфликт был громким проявлением процессов, шедших повсеместно. Демократизация, инициированная Горбачевым для борьбы с якобы противодействующей перестройке бюрократией, реально работала и республиканские партийные власти

---

³⁶ Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. В.Т. Логинова. М., 2007. С. 29.

³⁷ Хофман Т. От ирриденцы к независимости и обратно. С. 294.

³⁸ Там же. С. 295.

³⁹ Мотика Р. Национализм Азербайджана и тюрко-азербайджанский национализм. С. 329.

все более чувствовали свою зависимость не столько от Москвы, сколько от непрерывно радикализировавшейся местной общественности. Этнонациональная интеллигенция, столь долго фрустрированная интеграционными процессами, требовала все и сразу: государственного статуса для «титულных» языков, восстановления исторической справедливости для своего этноса, закрытия якобы угрожающих экологии предприятий союзного подчинения и прочего, и прочего, и прочего. Однако в Кремле явно не осознавали опасности идущих процессов – рост общественной активности рассматривался как позитивный результат, как естественное раскрепощение революционной энергии масс. Начиная с весны 1988 г. для упорядочения этой активности и канализации ее в нужное русло начали создаваться «Народные фронты в поддержку перестройки».

«Народные фронты» были проектом, инициированным ЦК КПСС и реализовывавшимся КГБ совместно с республиканскими партийными органами. Идея о создании «Народных фронтов» была озвучена в центральной прессе сотрудником Института государства и права АН СССР, отставным полковником КГБ Борисом Курашвили⁴⁰. Как и положено, на местах сразу отозвались на важную инициативу: уже в апреле «Народный фронт в поддержку перестройки» появился в Эстонии, вскоре «Народные фронты» были учреждены в Литве и Латвии. Это были мощные массовые организации со своим аппаратом, первичными организациями (в том числе на предприятиях) и газетами. Возможность формировать политическую повестку и привлекать сторонников у «народных фронтов» была несравнимо выше, чем у предшествовавших им «неформальных» организаций.

Разумеется, в Москве надеялись удержать новые организации под контролем; именно по этой причине руководство «фронтов» было насыщено агентурой КГБ. В Литве, например, в руководство «Народного фронта» («Саюдиса») вошел музыковед Витаутас Ландсбергис, потомственный тайный осведомитель советских органов госбезопасности. Его отец, создатель первого в Литве концлагеря для евреев, в 1945 г. был завербован НКГБ и использовался советской внешней разведкой для разработки литовской эмиграции вплоть до возвращения в СССР в 1959 г.; сам же Витаутас стучал КГБ со студенческой скамьи⁴¹. Еще одним руководителем «Саюдиса» была экономист Казимира Прунскене, в соответствии с решением Москвы разрабатывавшая

⁴⁰ *Межевич Н.М.* Государства Прибалтики 2.0. Четверть века «вторых республик». М., 2016. С. 101-102.

⁴¹ *Janutienė R.* Dinastija. Landsbergių išgyvenimo istorija. Vilnius, 2014.

концепцию экономической самостоятельности республики. Она также была информатором КГБ⁴².

Однако любые надежды на контроль были призрачными: становясь руководителями «Народных фронтов», осведомители КГБ резко меняли свой социальный статус. Арестовать человека, возглавляющего организацию с сотнями тысяч сторонников – это была уже неразрешимая политическая проблема; разглашать же информацию о своих осведомителях с целью их политической дискредитации КГБ не могло – ведь это крайне затрудняло все последующие вербовки. Прибалтийские «народные фронты» быстро радикализировались и принимали открыто антисоветский характер. В июне 1988 г. в Таллине состоялся стотысячный «фестиваль песни», проходивший под сине-черно-белыми флагами «буржуазной» Эстонской Республики. Глава компартии Эстонии Карл Вайно просил Москву разрешить применить силу против протестующих; в ответ его сняли с должности первого секретаря, заменив на почти тезку – Вайно Вяльяс, пожилого эстонского коммуниста, спешно отозванного с должности посла СССР в Никарагуа⁴³. Вяльяс был лоялен союзному центру, однако выбора у него не оставалось: он должен был сотрудничать с «народным фронтом», тем более что Москва четко обозначила курс на демократизацию.

Через две недели после своего избрания главой КПЭ Вяльяс представил на XIX всесоюзной конференции КПСС предложения, в которых говорилось о необходимости *«вернуться к ленинской идее союза равноправных суверенных республик, имеющих право на свое гражданство и государственный язык»*. Эстонская ССР требовала передачи в сферу компетенции республик функции управления экономикой, право по использованию природных ресурсов, право на самостоятельную политику в области культуры и образования, а также изменения законодательства: общесоюзные законы не должны были противоречить конституциям союзных республик⁴⁴. Вяльяс подчеркнул, что это требования не только республиканской компартии, но и «народного фронта»: *«Наша делегация Эстонской партийной организации приехала в Москву, получив напутствие на небывалом по эмоциональному заряду и масштабам митинге, организованном по инициативе недавно родившегося у нас народного фронта в поддержку перестройки... На этом митинге на Певческом поле*

---

⁴² Дубнов А. Почему распался СССР. Вспоминают руководители союзных республик. М., 2019. С. 111.

⁴³ Лаар М. Национальное возрождение в Эстонии – прошлое и настоящее // Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе. Т. 2: Национализм в национальных государствах. М., 2010. С. 202-204.

⁴⁴ XIX всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза 28 июня – 1 июля 1988 г. Стенографический отчет: В 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 74-77.

присутствовало более 100 тысяч человек. Это народный мандат»⁴⁵. Почти все заседания партконференции транслировали по центральному телевидению⁴⁶; слушая выступление Вяльса представители политических и культурных элит союзных и автономных республик начинали осознавать, что границы возможного невероятно расширились.

Так оно и было. В резолюции XIX партконференции «О международных отношениях» (подготовленной под контролем председателя Совета министров СССР Николая Рыжкова) был провозглашен путь на дальнейшее расширение самостоятельности республик. В резолюции отмечалось: *«Социалистический идеал – не омертвляющая унификация, а полнокровное и динамичное единство в национальном многообразии... Партийная конференция считает, что в рамках перестройки политической системы следует осуществить назревшие меры по дальнейшему развитию и укреплению советской федерации на основе демократических принципов. Речь идет прежде всего о расширении прав союзных республик и автономных образований путем разграничения компетенции Союза ССР и советских республик, децентрализации, передачи на места ряда управленческих функций, усиления самостоятельности и ответственности в сфере экономики, социального и культурного развития, охраны природы... Конференция рекомендует осуществить с учетом новых реалий развитие и обновление законодательства о союзных и автономных республиках, автономных областях и округах, более полно отразив их права и обязанности, принципы самоуправления и представительства всех национальностей в органах власти в центре и на местах. Это потребует внесения соответствующих изменений в Конституцию СССР, конституции союзных и автономных республик»*⁴⁷.

XIX партконференция проходила в условиях армяно-азербайджанского конфликта и нарастающих протестов в прибалтийских республиках. Все эти спровоцированные перестройкой конфликты были локальными, однако рецепт для их урегулирования был предложен всесоюзный, затрагивающий все союзные республики и все автономные образования. И резолюция «О международных отношениях» открыла путь к разрушившему СССР параду суверенитетов.

---

⁴⁵ Там же. С. 70-71.

⁴⁶ Таубман У. Горбачев. Его жизнь и время. С. 341.

⁴⁷ XIX всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза 28 июня – 1 июля 1988 г. Т. 2. С. 157-158.

3.

Наблюдая за происходящими в Прибалтике процессами, руководство страны, вопреки всему, даже в 1988 г. успокаивало себя мыслями о прочности советского интернационализма. *«Должен сказать, что информация в ЦК бывает однобокой, неконструктивной. Часто нас просто хотят напугать, - говорил Горбачев на заседании Политбюро в октябре 1988 г. – Думают, что в Политбюро сидят слепцы. Некоторые уже кричат «караул!» И на основании дезинформации считают, что все, мол, рушится. Но оснований для паники, для «караула» нет. Такие настроения не соответствуют реальной действительности. Все, что завоевано нами на пути интернационализма, не просто сломать. Действительные идеи равноправия всегда найдут поддержку. Они в глубине народной психологии. Но администраторов надо обуздывать. Вместе с тем надо блюсти и Конституцию. Только – по закону»⁴⁸.*

Однако от реальности спрятаться было невозможно и уже через месяц Политбюро получило от представителей «народных фронтов» Прибалтики требование о заключении с республиками нового Союзного договора. Это требование, квалифицированное в Политбюро как «ультиматум», не вызвало, однако, каких-либо ответных действий. Вместо этого потрясенное советское руководство предалось рефлексии. *«Какие причины оттолкнули народы от нас, от СССР? Ведь и руководство Прибалтийских республик склонно поддержать настроения, которые нам здесь продемонстрировали...»* – спрашивал Николай Рыжков⁴⁹, несколькими месяцами ранее подготовивший резолюцию с указанием на необходимость расширения прав союзных республик. *«Пусть наши товарищи из Политбюро поедут в ту же Прибалтику и будут разговаривать с народом напрямую»*, - предлагал Горбачев⁵⁰. Попытка поговорить с народом напрямую в условиях этнонациональной мобилизации, однако, привела к шоку. *«Медведев, Слюньков и Чебриков, только что вернувшиеся из Латвии, Литвы и Эстонии... Все трое «в ужасе»*, - записал в дневнике помощник Горбачева А.С. Черняев. - *Их днём и ночью пикетировали с плакатами: «Русские, убирайтесь вон!», «КГБ, МВД, Советская армия – в Москву!», «Долой диктатуру Москвы!», «Немедленный выход из*

---

⁴⁸ Союз можно было сохранить. Белая книга. С. 44.

⁴⁹ Там же. С. 46.

⁵⁰ Там же. С. 47.

Союза!», «Полный суверенитет!». Фанатизм, истерия уже захлестнули всё разумное»⁵¹.

Тем временем 16 ноября 1988 г. Верховный совет Эстонской ССР провозгласил декларацию о государственном суверенитете, устанавливавшую верховенство эстонских законов над законами Советского Союза⁵². В свою очередь, Верховный совет Литовской ССР при обсуждении законов СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции СССР» и «О выборах народных депутатов СССР» отверг ряд положений, которые якобы «ущемляли суверенитет республики»⁵³. В ответ Москва признала акты, принятые Верховным Советом Эстонской ССР, недействительными⁵⁴ – и на том остановилась. Проблеме международных отношений решили посвятить специальный пленум ЦК КПСС в 1989 г. На пленум этот возлагали большие надежды; в новогоднем обращении Горбачев сказал: «Впереди у нас важный очередной этап политической реформы, имеющей целью гармонизацию международных отношений»⁵⁵. Однако впереди были только новые проблемы.

В Грузинской ССР, как и в других советских республиках, с 1986 г. шла этнонационалистическая мобилизация, ударной силой которой были «неформальные» общественные организации грузинской интеллигенции. Местные партийные власти проявляли меньшую податливость общественному давлению, чем в Прибалтике, однако в конце концов попытались удовлетворить интеллигенцию, приняв «Постановление о государственной программе грузинского языка», предоставившее грузинскому статус единственного государственного языка – в том числе в автономиях республики⁵⁶. Результатом стал резкий рост страха насильственной языковой ассимиляции у проживавших в республике меньшинств – и ответная этнонационалистическая мобилизация в Абхазской АССР. Абхазия в очередной раз попыталась поставить вопрос о выходе из состава Грузинской ССР, отправив коллективное письмо на XIX партсъезд. Абхазская сторона говорила о том, что грузинское руководство «практикует в отношениях с Абхазией и абхазским народом националистическую великодержавную политику», руководство Грузинской ССР в ответ указывало на то, что в Абхазской АССР сформировалась абхазская этнократия, стремящаяся

⁵¹ Черняев А.С. Совместный исход: Дневник двух эпох (1972–1991 годы). М., 2010. С. 773.

⁵² Распад СССР: Документы и факты. Т. 1. С. 150-151.

⁵³ Союз можно было сохранить. Белая книга. С. 49.

⁵⁴ Распад СССР: Документы и факты. Т. 1. С. 154-156.

⁵⁵ Союз можно было сохранить. Белая книга. С. 53.

⁵⁶ Райснер О. Грузия и ее новейшее национальное движение. С. 267.

сохранить за собой все важные посты в политической и культурной сфере⁵⁷. Правы были и те, и другие – но конфликт это остановить не могло.

19 марта 1989 г. в абхазском селе Лыхны – бывшей столице средневекового княжества – прошел массовый митинг, участники которого (30 тысяч человек) приняли обращение к руководству СССР с требованием предоставить Абхазии статус союзной республики. Свою подпись под обращением поставил и первый секретарь абхазского обкома⁵⁸. В ответ по городам Грузии прокатились митинги с призывами «наказать абхазов». В Тбилиси многодневный митинг начался 4 апреля и вскоре приобрел не только антиабхазскую, но и антисоюзную направленность: толпа скандировала лозунги «*Независимость Грузии!*» и «*Долой российскую империю!*»⁵⁹. В ночь с 8 на 9 апреля республиканские власти разогнали митинг, среди гражданских лиц и военных были убитые и раненые.

Насилие в отношении протестующих не было одобрено Москвой; на заседании Политбюро Горбачев указывал, что проблему якобы было можно разрешить и без использования военных: «*Грузинское руководство не наладило отношений с интеллигенцией. А ведь это грузинская интеллигенция! Она глубоко исторически спаяна с народом. Она - носитель национальной символики Грузии. Все там - театр, кино, музыка - все несет в себе очень сильный национальный элемент, глубинную связь интеллигенции со своим народом. Если бы вовремя вовлечь интеллигенцию в процесс перемен, она наверняка отозвалась бы искренне и активно. А этого не было сделано... Тут – источник происходящего. И для политического анализа очень важно это понять. Иначе не найдем методы консолидации людей в процессе перемен*»⁶⁰.

Руководство компартии Грузии было снято и, само собой разумеется, следующий первый секретарь был более лоялен к радикализирующемуся общественному движению. Под давлением грузинской интеллигенции было принято решение о разделении Абхазского университета в Сухуми по национальному признаку, что уже в июле того же года спровоцировало межнациональные столкновения между абхазами и грузинами, 17 человек было убито и 448 получило ранения.

---

⁵⁷ Кокеев А. Абхазия: на пути к национальному возрождению или к этнократическому государству? С. 294.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Союз можно было сохранить. Белая книга. С. 61.

⁶⁰ Там же. С. 64.

Дальнейшую эскалацию насилия удалось предотвратить лишь введением в Абхазию войск⁶¹.

Проблемы продолжались и в Прибалтике: поскольку принятие декларации о суверенитете Эстонии не повлекло каких-либо репрессивных мер со стороны центра, в мае 1989 г. Верховный совет Литовской ССР принял аналогичную декларацию, не только провозгласив верховенство республиканских законов над общесоюзными, но и отметив, что *«в будущем отношения с СССР и другими государствами должны устанавливаться только на основе межгосударственных договоров»*⁶². Все это происходило на фоне массовых демонстраций и антирусских выступлений. *«В Прибалтике в магазинах русским не продают товаров, не прописывают приезжающих жен военных и не принимают их на работу. Национализм очень серьезный и все серьезнее проявляет себя»*, - признавал Горбачев⁶³. По американским данным, когда антисоветские демонстрации в Литве стали особенно масштабными, Горбачев позвонил относительно недавно назначенному главе коммунистической партии Литвы Альгирдасу Бразаускасу и распорядился навести порядок. Однако Бразаускас отказался, указав на предстоящие выборы народных депутатов: для того, чтобы получить поддержку избирателей, республиканским властям нужно было соответствовать общественным настроениям. Советолог Маршалл Голдман, спустя несколько лет поведавший эту историю американским сенаторам, следующим образом излагал ответ Бразаускаса: *«Это вы устроили эти выборы. Если я хочу удержать свое место, мне надо отвечать на запросы моего народа. Это, в некотором смысле, опасность демократии»*⁶⁴.

Межнациональных проблем в стране становилось все больше. В июне 1989 г. на путь суверенизации вступила Украинская ССР, принявшая закон о признании украинского языка государственным, в июле декларацию о суверенитете принял Верховный совет Латвийской ССР. В Молдавии на созданный на базе нескольких «неформальных» организаций «Народный фронт» требовал от местного Верховного Совета принять новые законы о языке – и добился принятия закона о признании молдавского в качестве государственного языка и о переводе его на латиницу. Это вызвало протесты «нетитульных» этносов Молдавской ССР, опасавшихся насильственной ассимиляции. А в

---

⁶¹ Кокеев А. Абхазия: на пути к национальному возрождению или к этнократическому государству? С. 294-295.

⁶² Распад СССР: Документы и факты. Т. 1. С. 159; История современной России: Документы и материалы. Ч. 1. С. 391-392.

⁶³ Союз можно было сохранить. Белая книга. С. 65.

⁶⁴ Распад СССР: Документы и факты. Т. 2. С. 729.

Фергане «титульные» узбеки по непонятной до сих пор причине устроили кровавые погромы «пришлых» турков-месхетинцев. Количество беженцев из конфликтных зон по всему СССР к тому времени уже превысило как минимум полмиллиона человек.

Попыткой как-то справиться с нарастающим хаосом стал пленум ЦК КПСС 19-20 сентября 1989 г., на который был вынесен проект платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях». Идея о проведении специального пленума ЦК, посвященного межнациональным отношениям, появилась еще в начале 1988 г.⁶⁵ В официальной информации о подготовке пленума указывалось: *«Вопросы национальной политики обсуждаются в партийных комитетах, на собраниях коммунистов, в трудовых коллективах, в средствах массовой информации, в кругах научной и творческой интеллигенции, в различных самостоятельных объединениях... В рамках подготовки к Пленуму проведены всесоюзные и региональные научно-теоретические конференции, симпозиумы, «круглые столы» с широким участием общественности»*⁶⁶. Курировавший подготовку пленума секретарь ЦК Виктор Чебриков (еще недавно бывший председателем КГБ СССР) отмечал: *«фактически подготовка к пленуму идет уже целый год. Тысячи людей участвовали. Удалось выжать все, что сейчас в умах у людей. И наконец пришел момент, когда никто ничего нового не предлагает»*⁶⁷. Подход к решению межнациональных проблем, таким образом, был по-бюрократически прост: собрать все предложения и попытаться в итоговом документе сформулировать позицию, удовлетворяющую всех.

Разумеется, подобный подход не мог не привести к росту требований с мест: воспользовавшись резолюцией XIX партконференции, входившие в состав РСФСР руководители Башкирской, Татарской и Якутской АССР стали требовать повышения статуса своих республик до союзных, а руководитель Крымского обкома, чувствуя настроения крымчан, ставил вопрос о воссоздании в составе Украины Крымской АССР⁶⁸. Стоит отметить, что в Якутской и Татарской АССР к этому времени уже оформились этнонационалистические организации, поддерживающие идеи «суверенизации» республик – «Саха-Омук», «Саха Кескеле» и Всетатарский общественный центр. Создававшиеся при поддержке властей республик, эти аналоги республиканских «народных фронтов» возникли в соответствии с резолюцией XIX

⁶⁵ Горбачев М.С. Революционной перестройке – идеологию обновления. С. 21.

⁶⁶ Распад СССР: Документы и факты. Т. 1. С. 383.

⁶⁷ Союз можно было сохранить. Белая книга. С. 83.

⁶⁸ Там же. С. 90.

партконференции⁶⁹ – и благодаря им, власти автономий на переговорах с Москвой могли сослаться на «народный наказ».

В Кремле понимали, что подготавливаемая платформа КПСС по национальной политике не разрядит ситуацию, но считали необходимым наконец прочертить красные линии. *«Моя идея – занять рубежи, за которые мы не выйдем. Но рубежи далекие»*, - говорил Горбачев в ответ на сомнения членов Политбюро⁷⁰. В итоге в платформе было прописано расширение самостоятельности союзных республик как *«суверенных социалистических государств – членов федерации»*⁷¹, а также был поставлен вопрос *«о разработке и подписании нового союзного Договора вместо Договора об образовании СССР 1922 года, а также подготовки новой Декларации о Союзе ССР»*⁷². В основе идеи о том, что расширение прав союзных республик будет способствовать укреплению СССР лежали достаточно своеобразная демагогия, озвученная членом Политбюро Александром Яковлевым: *«Свободный человек более склонен к единству, чем когда его к этому принуждают... Наш народ не недоразвитый и не безумный»*⁷³.

Национальные автономии также получили прописанное в платформе КПСС обещание расширения самостоятельности, в том числе в области экономики, а помимо того - право законодательной инициативы, право опротестовывать акты органов управления СССР и союзных республик, право непосредственного обращения в министерства и ведомства СССР, а также расширение представительства в Верховных Советах союзных республик⁷⁴. Все эти обещания национальным автономиям делались для того, чтобы снять угрозу их выделения из состава союзных республик. *«Мы должны исходить из нерушимости сложившихся административных и республиканских границ, - отмечал перед пленумом Горбачев. – Сейчас, если мы пойдем на передел границ, сорвем всю перестройку и всю нашу конструкцию»*⁷⁵.

Однако на деле расширение прав уже не могло удовлетворить ни элиты национальных автономий, ни мобилизованные националистическими лозунгами массы. Все прописанные в платформе КПСС права рассматривались в автономиях исключительно через призму борьбы

⁶⁹ Паин Э. Этничность, нация и политика. С. 240.

⁷⁰ Союз можно было сохранить. Белая книга. С. 80.

⁷¹ Материалы Пленума Центрального комитета КПСС, 19 – 20 сентября 1989 года. С. 220.

⁷² Там же. С. 225.

⁷³ Союз можно было сохранить. Белая книга. С. 81.

⁷⁴ Материалы Пленума Центрального комитета КПСС, 19 – 20 сентября 1989 года. С. 226-227.

⁷⁵ Союз можно было сохранить. Белая книга. С. 90.

за выход из состава союзных республик. Возможно, это не осознавалось Кремлем, но для элит союзных республик ситуация была предельно ясна. Неудивительно, что через три дня после принятия пленумом платформы КПСС Верховный Совет Азербайджанской ССР принял конституционный закон о суверенитете⁷⁶. Если прибалтийские ССР ставили вопрос о суверенитете для того, чтобы отделиться от СССР, то Азербайджан пошел на декларацию суверенитета для того, чтобы не допустить выхода из своего состава Нагорного Карабаха – в ответ на продекларированное союзным центром намерение расширить права национальных автономий. Спустя несколько месяцев, 1 декабря 1989 г. Верховный Совет Армянской ССР принял постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха»⁷⁷, после чего армяно-азербайджанское противостояние окончательно приобрело неконтролируемый характер.

Самым печальным последствием принятия платформы КПСС по национальной политике стало, однако, даже не объявление суверенитета Азербайджанской ССР, а легализация идеи о перезаключении нового союзного договора.

4.

Первыми о необходимости заключения нового союзного договора стали говорить представители прибалтийских «народных фронтов» в ноябре 1988 г.⁷⁸ Непосредственно перед началом пленума, 13 сентября 1989 г. эта идея была озвучена уже партийным и советским руководством прибалтийских республик⁷⁹. Опасность этой идеи была очевидна многим в Политбюро, однако желание не допустить выхода Прибалтики из состава СССР мирными средствами пересилило – и тезис о новом союзном договоре был прописан в платформе КПСС по национальной политике.

Проект нового союзного договора был вскоре разработан народным депутатом СССР академиком А.Д. Сахаровым. Знаменитый диссидент, до прихода к власти Горбачева он находился в ссылке в гор. Горьком (ныне Нижний Новгород). Освобождение Сахарова из ссылки в 1986 г. было одним шагов по демократизации общества; в ходе выборов в Совет народных депутатов СССР Сахаров был избран в депутаты от Академии Наук. По всей видимости, именно пленум ЦК КПСС по

---

⁷⁶ Распад СССР: Документы и факты. Т. 1. С. 161-165.

⁷⁷ Союз можно было сохранить. Белая книга. С. 102.

⁷⁸ Там же. С. 46.

⁷⁹ Там же. С. 91-92.

национальной политике стал для Сахарова стимулом для написания проекта «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии».

На уровне названия «Конституция» Сахарова была оммажем Ленину, первоначально собиравшегося дать СССР именно такое название. В своем проекте Сахаров сделал попытку развить ленинские принципы формирования союзного советского государства. Главной стала идея организации «национально-конституционного процесса», когда союзные и автономные республики, национальные автономные области и национальные округа бывшего СССР трансформируются в равные суверенные республики, имеющие право выхода из Союза. При этом Россия должна была не только лишиться всех входящих в нее национальных автономий, но и должна быть разделена на четыре экономических района, каждый из которых подобно союзным республикам должен был обладать экономической самостоятельностью, *«а также самостоятельностью в ряде других функций в соответствии со Специальным протоколом»*⁸⁰.

Новый Союз, таким образом, должен был состоять из огромного количества этнотерриториальных образований; Сахаров явно учел обращение народных депутатов СССР от национальных автономий, направленное Горбачеву 2 ноября 1989 г. Критикуя недавно принятую платформу КПСС по национальной политике, депутаты отмечали: *«Наиболее спорным нам представляется тезис о неизблемости существующей структуры национально-государственного устройства СССР, противоречащий провозглашенному в Платформе утверждению о равноправии народов СССР. Мы убеждены, что дальнейшее политическое неравенство в виде существующей четырехступенчатой иерархии нашей федерации (союзные и автономные республики, автономные области и округа) будут служить постоянным источником конфликтов на национальной почве»*⁸¹. Под документом стояли подписи 50 депутатов и он, безусловно, был знаком Сахарову.

Проект «Конституции» Сахаров передал Горбачеву 27 ноября 1989 г., а 14 декабря того же года скоропостижно скончался. После смерти Сахарова проект «Конституции» был опубликован в советской прессе и многими был расценен как утопичный и наивный. Тем ни менее, именно идеи этого проекта были использованы Горбачевым при

---

⁸⁰ А.Д.Сахаров. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии. Проект. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sakharov-archive.ru/sakharov/works/konstitucija-sojuza-sovetskih-respublik-evropy-i-azii/>

⁸¹ Распад СССР: Документы и факты. Т. 2. С. 115.

дальнейшей подготовке Союзного договора, а также в рамках проекта «автономизации»⁸².

После неудачи с декларативной по своей форме платформой КПСС по национальной политике Горбачев, вспомнив о своем юридическом образовании, решил попытаться решить проблемы национальных отношений путем законотворческой деятельности. 19 декабря 1989 г. Съезд народных депутатов СССР поручил Верховному Совету СССР ускорить принятие закона о «разграничении полномочий между Союзом ССР и союзными республиками»⁸³. Разработка закона проводилась в рамках работы над «обновлением Союзного договора» была поручена рабочей группе под руководством Георгия Таразевича, доверенного лица Горбачева⁸⁴. Проект закона был представлен для принятия в первом чтении двум палатам Верховного Совета СССР – Совету Союза (сформировавшегося по демократическому принципу) и Совету национальностей (сформировавшемуся по этнотерриториальному принципу). И если Совет Союза принял закон в первом чтении лишь с небольшими коррективами⁸⁵, то Совет национальностей в процессе предварительного обсуждения внес изменения принципиальные. В версии Совета национальностей закон получил название «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации»⁸⁶. Таким образом, национальные автономии протолкнули идею о повышении своего статуса на законодательный уровень. «В процессе подготовки законопроекта мы существенно продвинулись вперед, прежде всего по линии уравнивания автономных республик, других автономных образований с союзными республиками», - отмечал заместитель председателя Совета национальностей Борис Олейник⁸⁷. «Это вопрос принципиальный», - справедливо заметил в своем дневнике один из членов Политбюро⁸⁸.

Доработка закона «О разграничении полномочий...» затянулась еще на месяц, и в итоге 26 апреля 1990 г. он был принят Верховным Советом СССР именно в версии Совета национальностей. В статье первой закона указывалось, что субъектами федерации (СССР) являются как союзные, так и автономные республики, а отношения автономных

---

⁸² Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии (проект А.Д.Сахарова) // Электронный музей конституционной истории России. [Электронный ресурс] URL: <http://rusconstitution.ru/term/142/>

⁸³ Распад СССР: Документы и факты. Т. 2. С. 638.

⁸⁴ Воротников В.И. Хроника абсурда. Отделение России от СССР. М., 2011. С. 234.

⁸⁵ Распад СССР: Документы и факты. Т. 1. С. 648.

⁸⁶ Там же. С. 647.

⁸⁷ Там же. Т. 2. С. 394.

⁸⁸ Воротников В.И. Хроника абсурда. С. 234.

республик с союзными республиками, в состав которых они входят, «определяются соглашениями и договорами». Договора эти еще предстояло заключить. Единственная принципиальная разница между союзными и автономными республиками, согласно закону, заключалась в том, что первые имели право выхода из СССР, а вторые нет. Зато автономные республики, точно также как и советские, получали самостоятельность в области экономического и социально-культурного строительства – точно так же, как и вроде бы не являвшимися субъектами федерации автономные области и автономные округа⁸⁹. Параллели с «Конституцией» Сахарова были очевидны.

Закон был написан достаточно путано, однако политический задел был понятен: в обновленном Союзе должно было быть не 15 республик, а как минимум 35. Это позволяло Горбачеву обеспечить себе поддержку – ведь руководители автономных республик были бы только ему обязаны повышением своего статуса. Жертвой на алтарь обновленного Союза, однако, в этой ситуации оказывались союзные республики, имевшие в своем составе национальные автономии. Главной же жертвой становилась РСФСР, терявшая в случае повышения статуса своих национальных автономий 51% территории со всеми запасами полезных ископаемых и почти 20 миллионов населения⁹⁰. Большевики на заре СССР не решились на выделение из состава РСФСР автономий, вполне обоснованно полагая, что «тут плюсы явно превышают минусы»⁹¹. Горбачев же оценкой плюсов и минусов своих инициатив, как видно, не занимался, зато достаточно активно подталкивал автономии к «суверенизации». Так, еще в марте 1990 г., до принятия апрельского закона, председатели Верховных Советов АССР были привлечены к работе свежеобразованного Совета Федерации СССР наравне с председателями Верховных Советов союзных республик⁹².

Принятие платформы КПСС по национальной политике осенью 1988 г. заставило Азербайджанскую ССР для самозащиты принять закон о государственном суверенитете. После принятия закона 26 апреля 1990 г. точно в такой же ситуации оказалась и РСФСР. Поскольку управленческие структуры в РСФСР, в отличие от остальных республик только формировались, ответ последовал не сразу. В мае 1990 г. в

⁸⁹ Распад СССР: Документы и факты. Т. 1. С. 656-657.

⁹⁰ Шахрай С.М. Мифы и факты о распаде Союза ССР // Распад СССР: Документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. / Под общ. ред. С. М. Шахрая. М., 2016. Т. 2. С. 40.

⁹¹ Сорокин А., Лукашин А., Лукашина Е. «Киев для нас по своему политическому значению – это Петроград для РСФСР» Как сто лет назад готовились и выполнялись решения XII съезда РКП(б) по национальному вопросу // Родина. 2023. № 5.

⁹² Иванов В. Глава субъекта Российской Федерации. Историческое, юридическое и политическое исследование (История губернаторов). Т. I. Кн. 1. М., 2019. С. 110.

РСФСР прошли выборы Съезда народных депутатов, 11 июня Съезд сформировал Верховный Совет РСФСР – и одним из первых же его законодательных актов стала Декларация о государственном суверенитете, принятая подавляющим большинством голосов (907 – за, 13 – против и 9 – воздержались). Необходимость защищать РСФСР от расчленения объединила депутатов самых разных политических взглядов⁹³. Среди голосовавших «за» были даже открытые противники Ельцина И. Полозков и В. Воротников⁹⁴. При этом в Декларации было четко указано, что РСФСР видит себя в дальнейшем как «демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР»⁹⁵.

О восприятии российским руководством закона СССР «О разграничении полномочий...» свидетельствует тот факт, что даже в 1993 г. в Администрации Президента РФ «сохранялась политическая установка рассматривать указанный закон от 26 апреля 1990 г. как способ фактического вывода автономных республик из состава России и перевода их в союзное подчинение»⁹⁶. Трактовка эта была вполне адекватной и учитывало конкретную практику союзного центра.

Подталкивать выделение автономных республик из состава РСФСР Кремль начал не просто до принятия РСФСР декларации о суверенитете, до даже до выборов республиканского Верховного Совета. Однако практических результатов удалось достичь лишь в июле. 20 июля 1990 г. первой автономной республикой РСФСР, принявшей декларацию о суверенитете, стала Северо-Осетинская АССР. В декларации было отмечено, что СОАССР является субъектом сразу двух федераций – СССР и РСФСР, причем договоры о вхождении республики в эти федерации еще предстояло заключить⁹⁷. Глава местного обкома Александр Дзасохов неделей раньше получил должность секретаря ЦК КПСС и был включен в состав Политбюро [40, с. 244]. Практически сразу же после принятия декларации о суверенитете СОАССР однокашник Горбачева по МГУ, председатель Верховного Совета СССР Анатолий Лукьянов представил в ЦК КПСС предложения о преобразовании автономных республик в «самостоятельные республики»⁹⁸.

9 августа декларацию о суверенитете принял Верховный Совет Карельской ССР⁹⁹, председателем которого был Виктор Степнов, до того занимавший должность инструктора отдела по

⁹³ Шахрай С.М. Мифы и факты о распаде Союза ССР. С. 40.

⁹⁴ Иванов В. Глава субъекта Российской Федерации. Т. I. Кн. 1. С. 112.

⁹⁵ Распад СССР: Документы и факты. Т. 1. С. 181.

⁹⁶ Паин Э. Этничность, нация и политика. С. 242.

⁹⁷ Распад СССР: Документы и факты. Т. 1. С. 224-227.

⁹⁸ Паин Э. Этничность, нация и политика. С. 244.

⁹⁹ Распад СССР: Документы и факты. Т. 1. С. 227-229.

межнациональным отношениям ЦК КПСС. 19 августа на сессию Верховного Совета ЧИАССР была вынесен проект декларации о суверенитете, однако принятие ее было сорвано ингушскими депутатами¹⁰⁰ и следующей автономной республикой, провозгласившей суверенитет, 25 августа стала Абхазская АССР¹⁰¹. 29 августа декларацию о суверенитете приняла Коми АССР, 29 августа объявившая о возможности выхода как из РСФСР, так и из СССР¹⁰². На следующий день, 30 августа, декларацию о государственном суверенитете приняла Татарская АССР, причем в декларации даже не упоминалось о вхождении республики в состав как РСФСР, так и СССР¹⁰³. Председатель Верховного Совета республики Минтимер Шаймиев в июле также стал членом ЦК КПСС.

Парад суверенитетов автономных республик шел неостановимо: 20 сентября о суверенитете объявили Удмуртская АССР и самопровозглашенная годом ранее Юго-Осетинская АССР, 27 сентября – Якутская АССР, 8 октября – Бурятская АССР, 11 октября – Башкирская АССР, 18 октября – Калмыцкая АССР, 22 октября – Марийская АССР, 24 октября – Чувашская АССР¹⁰⁴. Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР смог принять декларацию о государственном суверенитете республики только 27 ноября; председатель Верховного Совета Доку Завгаев в том же ноябре стал членом ЦК КПСС¹⁰⁵. 13 декабря суверенитет провозгласила Тувинская АССР¹⁰⁶.

Подводя итоги парада суверенитетов, 23 октября председатель Верховного Совета Лукьянов провел совещание с руководителями Верховных Советов всех автономных республик, во время которого обсуждался *«вопрос о роли автономий в выработке союзного договора и их месте в обновленном Союзе»*¹⁰⁷. Кремль совершенно явно был доволен результатами своей деятельности, несмотря на то, что они подрывали целостность не только РСФСР и Грузии, но и самого СССР.

Руководство РСФСР в попытке защититься от деструктивной деятельности центра и перехватить политическую инициативу, пыталось запустить «встречный пал». В августе 1990 г. Ельцин оправился в вояж по национальным автономиям, предлагая суверенитет в обмен

¹⁰⁰ Паин Э. Этничность, нация и политика. С. 245.

¹⁰¹ Распад СССР: Документы и факты. Т. 1. С. 257-260.

¹⁰² Там же. С. 229-231.

¹⁰³ Там же. С. 231-232.

¹⁰⁴ Там же. С. 232-235, 260-262, 235-252.

¹⁰⁵ Паин Э. Этничность, нация и политика. С. 245.

¹⁰⁶ Иванов В. Глава субъекта Российской Федерации. Т. I. Кн. 1. С. 113.

¹⁰⁷ Паин Э. Этничность, нация и политика. С. 245.

на сохранение республик в составе РСФСР. При этом в обещаниях суверенитета проглядывала и угроза. *«Мы говорим башкирскому народу, народу Башкирии, мы говорим Верховному Совету, правительству Башкирии: возьмите ту долю власти, которую сами сможете... проглотить»*, - заявил Ельцин на митинге в Уфе. Уже весной 1991 г. он, однако, признал, что российское руководство напрасно втянулось в соревнование с союзным центром в раздаче суверенитетов: *«победителей в этом соревновании нет и быть не может»*¹⁰⁸. Впрочем, трудно представить, что еще руководство РСФСР могло сделать в сложившейся ситуации: руководители национальных автономий, понимая, что в них нуждаются как Горбачев, так и Ельцин, явно не были склонных продешевить. И российским властям приходилось отступать все дальше и дальше: 24 мая 1991 г. в Конституцию РСФСР были внесены поправки, исключившие указание на автономию республик – и те таким образом, стали именоваться не АССР, а ССР. А 3 июля законами РСФСР были удовлетворены просьбы четырех автономных областей – Адыгейской, Горно-Алтайской, Карачаево-Черкесской и Хакаской о преобразовании в ССР¹⁰⁹. Так в составе РСФСР оказалось уже 20 национальных республик, причем все они, подобно союзным, именовались ССР.

Тем временем в парад суверенитетов шел и на уровне союзных республик. Спровоцированное действиями союзного центра принятие Декларации о суверенитете РСФСР стало сигналом для всех остальных. Конечно, РСФСР была не первой республикой, провозгласившей суверенитет: раньше это уже сделали Эстония, Литва, Латвия (причем прибалтийские республики успели уже заявить и о независимости), Азербайджан и Грузия. Узбекская и Казахская ССР о суверенитете официально не объявляли, но успели весной 1990 г. избрать президентов республик (когда Горбачев возмутился нарушением имевшихся договоренностей, Каримов насмешливо парировал: *«Так захотел народ»*, а Назарбаев заметил: *«Да, и у нас в Казахстане тоже народ говорит, а почему бы нам не иметь президента»*¹¹⁰). Однако, как бы то ни было, декларация о суверенитете крупнейшей союзной республики сигнализировала: теперь можно всем. Первой за РСФСР последовала Узбекская ССР (кстати, также имевшая в своем составе автономию – Каракалпакскую АССР), затем, 23 июня, Молдавская ССР, к тому времени «национализировавшаяся» не меньше Прибалтики.

16 июля государственный суверенитет провозгласила Украинская ССР, причем из декларации однозначно следовало, что свое

¹⁰⁸ Иванов В. Глава субъекта Российской Федерации. Т. I. Кн. 1. С. 114.

¹⁰⁹ Там же. С. 114-115.

¹¹⁰ Союз можно было сохранить. Белая книга. С. 243.

будущее Украина видит как независимое государство: «Украинская ССР имеет право на собственные Вооруженные Силы. Украинская ССР имеет собственные внутренние войска и органы государственной безопасности, подчиненные Верховному Совету Украинской ССР... Украинская ССР торжественно провозглашает о своем намерении стать в будущем постоянно нейтральным государством, которое не принимает участие в военных блоках и придерживается трех неядерных принципов: не принимать, не производить и не приобретать ядерное оружие»¹¹¹. Аналогичные тезисы были прописаны и в Декларации о государственном суверенитете, принятой Верховным Советом Белорусской ССР, принятой 23 июля¹¹².

Декларации о суверенитете Туркменской ССР (22 августа), Таджикиской ССР (24 августа), Казахской ССР (25 октября) и Киргизской ССР (15 декабря) были несколько более умеренными, хоть и выходили далеко за рамки прописанного в Декларации о суверенитете РСФСР¹¹³. Верховный совет Армянской ССР 23 августа сразу провозгласила независимость республики, включая и Нагорный Карабах¹¹⁴.

К началу 1991 г. практически все и союзные, и автономные республики провозгласили суверенитет; из этого материала Горбачев собирался собрать «обновленный Союз». Правда, участие в подготовке союзного договора национальных автономий лишь усложнило ситуацию. С Ельциным Горбачев, несмотря на личный конфликт, договорился и расчленять РСФСР вроде как передумал. «Я не могу подписаться под договором, который разрушал бы Российскую Федерацию, и под договором, который делал бы неполноценным Союз. Мы должны сохранить и Союз, и Российскую Федерацию», - заявлял Горбачев в июне 1991 г.¹¹⁵ Однако этот маневр не мог остановить напора руководителей национальных автономий. «Россия должна по мере их созревания рожать республики», - возражал глава Татарской ССР Шаймиев¹¹⁶, еще недавно абсолютно лояльный Горбачеву. Уподобление России невольнице, обязанной рожать детей своему хозяину, было довольно яркой демонстрацией понимания татарстанским лидером «ленинской национальной политики».

Согласованный в итоге 23 июля 1991 г. проект Союзного договора в итоге содержал довольно странную промежуточную формулу: «Государства, образующие Союз, входят в его состав

¹¹¹ Распад СССР: Документы и факты. Т. 1. С. 195.

¹¹² Там же. С. 200.

¹¹³ Там же. С. 201-204, 208-210, 212-216, 219-223.

¹¹⁴ Там же. С. 204-206.

¹¹⁵ Союз можно было сохранить. Белая книга. С. 248.

¹¹⁶ Там же. С. 243.

непосредственно либо в составе других государств. Это не ущемляет их прав и не освобождает от обязанностей. Все они обладают равными правами и несут равные обязанности. Отношения между государствами, одно из которых входит в состав другого, регулируются договорами между ними, Конституцией государства, в которое они входят, и Конституцией СССР. В РСФСР – федеративным или иным договором, Конституцией СССР»¹¹⁷.

Фактически подобная формулировка переваливала отношения между национальными автономиями и «материнскими» союзными республиками на плечи последних, причем РСФСР лишалась даже права апеллировать к собственной Конституции. Однако Ельцин, по всей видимости, желавший сохранить СССР, дал согласие на подписание Союзного договора – в отличие от Шаймиева, который требовал, чтобы для Татарстана организовали отдельное подписание, процедурно подчеркивающее «особость» республики. Ельцин пытался добиться, чтобы Татарстан подписывал договор в составе российской делегации, обещая в дальнейшем заключить отдельный российско-татарский договор, удовлетворяющий Казань. Однако пошел бы на это Шаймиев, так и осталось неизвестным¹¹⁸. Из союзных республик поставить подписи под договором согласились РСФСР, Казахская ССР и Узбекская ССР (подписание было намечено на 20 августа), Белорусская ССР (3 сентября), Азербайджанская ССР и Таджикская ССР (17 сентября), Туркменская ССР и Киргизская ССР (1 октября), Украинская ССР (22 октября), а также предположительно Армянская ССР и Молдавская ССР. Впрочем, что будет после подписания договора РСФСР, Казахской ССР и Узбекской ССР предсказать, конечно, было затруднительно. В любом случае, попытка «путча» 18-21 августа 1991 г. сорвала все планы.

Для России срыв подписания Союзного договора был, конечно, спасением. Политолог Виталий Иванов совершенно справедливо замечает: *«Представим хотя бы на минуту, что 20 российских республик подписали бы, как планировалось, Союзный договор и получили бы субъектность, пусть и неравную с Россией (а Татарстан, возможно, равную), но все же закрепленную конституционным актом высшего уровня. Когда «обновленный Союз» начал бы разваливаться, как бы повели себя бывшие автономии? Быстро привыкнув к полунезависимому существованию, они пожелали бы оторваться с концами, не считаясь с последствиями. Пусть не все, но многие»¹¹⁹.* В отсутствии же деструктивной деятельности Горбачева российскому

¹¹⁷ Там же. С. 271.

¹¹⁸ Иванов В. Глава субъекта Российской Федерации. Т. I. Кн. 1. С. 119.

¹¹⁹ Там же. С. 149.

руководству впоследствии за несколько лет удалось в основном решить проблемы с национальными автономиями и элиминировать часть негативных последствий этнотерриториального устройства путем повышения правосубъектности «обычных» регионов¹²⁰.

5.

Мало кто в отечественной истории сыграл более разрушительную роль, чем Горбачев. Приняв СССР со стагнирующей экономикой (ситуация нерадостная, но не более того), он своими реформами не только довел дело до практически полного экономического коллапса, но и уничтожил страну. Описывая события перестройки, велико желание найти в действиях Горбачева злую волю, нарядить последнего генсека в стальные латы Конрада Валленрода. Однако это будет недопустимым упрощением.

В окружении Горбачева, безусловно, имелся настоящий Валленрод – «прораб перестройки» Александр Яковлев, последовательный борец с миром авторитаризма и насилия, воплощавшимся для него в России/СССР. Что дело с Яковлевым обстоит неладно, можно было понять уже после того, как вернувшись на Родину с должности посла СССР в Канаде он опубликовал (и впоследствии неоднократно переиздавал) апологетический очерк про отвергавшую обрядность и государственные иерархии секту духоборов¹²¹. Горбачев же был гораздо проще. Выросший на догматике «ленинизма», он искренне верил в Ленина и его рецепты – точно также, кстати, как его однокашник по МГУ Лукьянов верил в идеальную «республику Советов»¹²². И потому ответ на вопрос «что делать?» Горбачев искал в трудах основоположника.

«Для нас ленинизм остается живой и действенной теоретической, идейной и нравственной силой. Сейчас мы восстанавливаем подлинное прочтение Ленина, стараемся творчески вести эту работу», - говорил Горбачев во время перестройки¹²³. *«Ленину я доверял, доверяю и сейчас»,* - писал он в 2006 г.¹²⁴ На старте перестройки казалось, что достаточно отбросить искажения ленинских идей,

¹²⁰ Тишков В.А. Межнациональные отношения в Российской Федерации. М., 1993. С. 37-38; Паин Э. Этничность, нация и политика. С. 258.

¹²¹ Яковлев А.Н. Духоборы – плакун-трава, плывущая напротив воды // Яковлев А.Н. Реализм – земля перестройки. Избранные выступления и статьи. М., 1990. С. 40-69.

¹²² Иванов В. Глава субъекта Российской Федерации. Т. I. Кн. 1. С. 69.

¹²³ Слово о Ленин Президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на торжественном собрании, посвященном 120-летней годовщине со дня рождения В.И. Ленина, 20 апреля 1990 года. М., 1990. С. 30.

¹²⁴ Таубман У. Горбачев. Его жизнь и время. С. 207.

допущенные Сталиным и Брежневым – и все заработает, как должно. Ленинский лозунг «Вся власть Советам» в условиях революционной перестройки должен был обернуться демократизацией, «Фабрики – рабочим» - введением самоуправления на предприятиях, «Мир – народам» - политикой разрядки в отношениях с Западом; все вместе же должно было способствовать построению «настоящего» социализма. Ленинское высказывание о *«праве народов на свободное самоопределение вплоть до отделения»*, безусловно, казалось неактуальным, – но на деле только оно и воплотилось в жизнь.

Позднесоветское руководство, как справедливо отмечают исследователи, *«вело политику, которая создавала массу видимостей, принимавшихся ими сами за данности»*¹²⁵. Горбачев поначалу считал основным противником перестройки бюрократические элиты, за период правления Брежнева заметно обособившиеся от центра, выстроившие обширные патрон-клиентские и коррупционные сети. Ключевым же силами, поддерживающим перестройку в республиках ему виделись трудовые массы и интеллигенция. Раскрепощение энергии трудового народа и интеллигенции должно было обеспечить эффективный контроль за бюрократией – именно исходя из этой идеи поощрялись «неформальные» общественные объединения, создавались «народные фронты в поддержку перестройки», вводились ограничено конкурентные выборы.

Возможно, в унитарном обществе подобный рецепт мог бы сработать. Из поля внимания реформаторов, однако, ускользнул тот факт, что СССР, вопреки видимости, не был унитарным государством, а состоял из этнотерриториальных образований различного уровня, в том числе формально суверенных. Эти этнотерриториальные образования уже в силу своего существования провоцировали межэтническую напряженность между привилегированным «титულным» и ущемленным «нетитулным» населением.

Как только механизмы политического и идеологического контроля были ослаблены Центром, антисоветски и русофобски настроенная этнонациональная интеллигенция в союзных республиках получила возможность мобилизовывать массы при помощи лозунгов защиты экологии, культуры и «исторической справедливости». В условиях фактического идеологического вакуума (официальная коммунистическая идеология к началу перестройки окончательно выродилась в оруэлловский «речекряк») это привело к витку

---

¹²⁵ Абалов А.Р., Иноземцев В.Л. Судьба обреченного: к столетию Советского Союза // Неприкосновенный запас. 2022. № 6. С. 16.

этнонационалистических мобилизаций и к кровавым межэтническим столкновениям - в полном соответствии с теорией этнических чисток Майкла Манна¹²⁶.

В свою очередь, горбачевские бюрократические чистки элит союзных республик приучили новых назначенцев к необходимости взаимодействовать с радикализировавшимися массами и интеллигенцией. Наиболее проникательные представители новых республиканских политических элит поняли, что этнонационалистическая мобилизация дает им новые козыри в отношениях с союзным центром, позволяет добиться большей автономии и контроля над местными ресурсами. Для элит ряда республик обособление служило способом защиты от хаоса, который генерировали распоряжения союзного центра. В любом случае, вслед за этнонационалистической мобилизацией «титульного» населения республик последовала не менее стремительная «национализация» республиканских политических элит. Американский советолог Маршалл Голдман впоследствии следующим образом оценивал происходящее: *«Таким образом Горбачев утратил один из механизмов управления (партию), которые у него были... Он был как ученик волшебника. Горбачев привел в движение силы, которыми уже не мог управлять»*¹²⁷.

Одним из наиболее поразительных аспектов деятельности Горбачева был отказ от попыток решения конкретных проблемных «кейсов» (например, армяно-азербайджанского или грузино-абхазского конфликтов). Вместо этого союзный центр пытался сформулировать некий «общий», всесоюзный рецепт урегулирования. Раз этническое напряжение вызвано противостоянием Нагорного Карабаха с Азербайджанской ССР – значит, национальным автономиям для успокоения надо дать больше прав, причем в масштабе всего Союза. Подобный подход резко увеличивал количество проблем: с одной стороны, в ответ на расширение прав национальных автономий ущемленные союзные республики начинали обособляться от центра, а с другой – даже в тех национальных автономиях, в которых этнических конфликтов пока не было, начинался процесс обособления и «национализации» местных политических элит, а также создания общественных движений, делавших ставку на этнонационалистическую мобилизацию – и, следовательно, разжигавших этнические конфликты.

Из союзных республик первыми процесс этнонационалистической мобилизации прошли республики Прибалтики, руководство «народных фронтов» которых уже в ноябре 1988 г. заявило о необходимости подписания «нового Союзного договора», регулирующего

---

¹²⁶ Манн М. Темная стороны демократии. Объяснение этнических чисток / Пер. с англ. Д. и М. Сливняк, В. Туза. М., 2016.

¹²⁷ Распад СССР: Документы и факты. Т. 2. С. 729.

отношения республик и союзного центра. Это требование было прикрытием стремления к полной государственной независимости и должно было быть отвергнуто союзным центром с порога. Однако для Горбачева, по-прежнему искавшего общего рецепта для решения всех проблем, «новый Союзный договор» стал своеобразной идеей фикс. Вслед за развившимся идеей «ленинской национальной политики» академиком Сахаровым, Горбачев считал необходимым расширить состав «обновленного Союза» за счет повышения статуса автономных республик (а также, возможно, других этнотерриториальных образований). С одной стороны, таким образом должна была ликвидирована почва для межэтнических конфликтов, с другой – создан более комфортный для Горбачева состав руководителей союзных республик, большая часть которых была бы обязана ему своим статусом.

Готовя «обновленный Союз», Горбачев организовал парад суверенитетов автономных республик, что вызвало ответные действия РСФСР, в рамках самозащиты от расчленения принявшей 12 июня 1990 г. декларацию о суверенитете. Провозглашение суверенитета РСФСР, в свою очередь, вызвало принятие деклараций о суверенитете остальными союзными республиками. Поскольку процессы этнонационалистической мобилизации и «национализации» политических элит в этих республиках зашли гораздо дальше, присваиваемые этими республиками суверенные права выходили далеко за рамки прописанного в декларации о суверенитете РСФСР. В 1991 г. неизбежный после прошедшего парада суверенитетов распад СССР был оформлен юридически.

Сформированная при Ленине система этнотерриториального устройства СССР не была в полной мере «спящим институтом» даже при Сталине. Однако значительное число проблем, порождаемых этой системой, на протяжении шести десятилетий удавалось купировать путем репрессий, перемещений партийных элит, идеологического контроля и интернационализации населения союзных республик. Непродуманные и хаотические действия Горбачева по демократизации СССР привели к тому, что советские этнократии встали на ноги и расправили плечи, а ленинский принцип о *«праве народов на свободное самоопределение вплоть до отделения»* на практике реализовался в распаде СССР.